

Вошли две дриады, это были Бразнн и Дунка.

Увидев двух вошедших дриад, Фрейксенет побледнел: — Нет, не надо! Не пытайтесь снова запихнуть мне все в глотку, это невозможно! Геральт, скажи ей...

Несмотря на то что он был серьезно ранен и не мог двигаться, Фрейксенет все равно изо всех сил пытался отползти от двух дриад. Видимо, то, что они сделали, оставило неизгладимую психологическую тень на бедном бароне.

— Успокойся — сказал Геральт: — Именно благодаря этой штуке ты смог пережить столь серьезную травму. Это уникальная способность дриад к исцелению.

Цири вдруг что-то вспомнила, увидев входящую дриаду, и волнение, которое она испытывала при виде Ланна, внезапно исчезло.

Она спросила низким голосом с глубоким беспокойством: — Ланн, когда ты вошел, тебе завязали глаза?

— Да, они мне их перевязали.

— А я нет... Похоже, они хотят оставить меня здесь. Мы все еще можем вернуться домой, Ланн?

— Конечно, я обещаю — Ланн опустил голову и сказал: — Что бы они ни попросили тебя сделать, ты сможешь это сделать. Их магия на тебя не подействует. Мы сможем уйти, когда все закончится. Поверь мне.

Цири посмотрела на Ланна, в ее зеленых глазах отразилось уверенное выражение Ланна. Цири не понимала принципов магии и не знала, почему она не действует на нее, но она верила словам Ланна.

Фрейксенет все еще сутился там, но две дриады лишь взглянули на него и проигнорировали.

Они направились прямо к Цири, которая свернулась калачиком рядом с Ланном.

— Пойдем, Цири.

У принцессы было угрюмое лицо. Хотя слова Ланна и избавили ее от страха, она все еще немного нервничала при встрече с этими дриадами, и это заставляло ее держаться позади Ланна.

Цири мрачно спросила: — Куда мы идем?

Прежде чем Браэнн успела ответить, снаружи дома раздался голос. Голос полный, глубокий, твердый и решительный; этот голос требует, чтобы его слушали все, и не терпит никаких возражений.

— Мы идем по пути, который указывает нам судьба. Никто не может избежать судьбы.

Все дружно повернули головы и посмотрели в ту сторону, откуда доносился голос. Затем Брейн поклонилась, Геральт встал на колени, а Ланн немного подумал и в знак уважения отдал придворный салют.

Все они выкрикнули одно имя: —Эитне.

Эитне, королева дриад, верховная правительница Брокилона. На ней было тонкое светло-зеленое платье. Как и большинство дриад, она была миниатюрной и стройной, но гордо держала голову. У нее серьезное выражение лица и поджатые губы, что производило на людей впечатление величественности и силы. Ее волосы и глаза были как расплавленное серебро.

Они не называли ее Ваше Величество - это было типично для человеческой культуры, а цивилизация дриад отличалась от большинства человеческих цивилизаций и даже других рас. Дриады называли ее «Муире», просто как титул уважения, что выглядело несколько противоречиво.

Они считали ее правительницей Брокилона, своим духовным лидером и даже матерью, но обращались к ней только Муире, а не Ваше Величество.

Эитне вошла в хижину, по обе стороны ее сопровождали две младшие дриады с поклонами. Браэнн опустила голову, сделала жест и взяла Цири за руку.

Цири рефлекторно отпрянула, и Ланн нежно обнял ее.

— Все хорошо, поверь мне. Думай об этом как о посещении другого места и знакомстве с его местными обычаями — Ланн кивнул в сторону Цири.

— Иди — Эитне тоже сказала ей: — Иди, дитя мое. Не бойся ничего, потому что ничто не может изменить твою судьбу. Теперь ты в Брокилоне.

Цири на мгновение замешкалась и взяла Браэнн за руку. Дриада, сопровождавшая Цири всю дорогу, казалась сейчас особенно нежной, и они вдвоем медленно скрылись из виду.

Эитне повернулась к ведьмаку. Тот все еще стоял на коленях на земле, почтительно склонив

голову.

— Встань, Гвинблейд, добро пожаловать.

Гвинблейдд на языке старейшин означает «белый волк».

— Приветствую тебя, Эитне, Верховный правитель Брокилона.

— Снова добро пожаловать в мой лес. Но ты пришел без моего согласия и даже не поставил меня в известность. В таком виде входить в Брокилон опасно, Белый Волк, даже для тебя.

Потерпев обвинения со стороны королевы дриад, Геральт объяснил: — У меня есть задание.

— О! — Дриада улыбнулась: — Это объясняет твое безрассудство. Геральт, не убивать посланников - это всего лишь твое человеческое правило, а я его не принимаю. Я не признаю никаких человеческих правил, потому что это Брокилон.

Услышав эти почти угрожающие слова, Геральт не изменил выражения лица и не собирался пугаться злого умысла собеседника. Казалось, он был уверен, что собеседник не причинит ему вреда.

Как ни странно, королева дриад тоже изменила тон и продолжила: — Однако я приказала отпустить тебя, и ты можешь покинуть Брокилон живым. Это не из-за твоего статуса посланника, а по другой причине.

Геральт не стал спрашивать об этой другой причине и продолжил расспросы: — Так ты не хочешь узнать, чей я посланник?

— Серьезно, мне это неинтересно. Я нахожусь в Брокилоне, а вы пришли из-за пределов Брокилона, и мне не интересен этот мир. Почему я должна тратить свое время, слушая посланника? Кого-то с совершенно иными идеями и чувствами, чем у меня. Почему я должна выслушивать их предложения или ультиматумы? Может, у короля Брюггского и много идей, но какое отношение это имеет ко мне?

Геральт удивленно поднял голову.

— Откуда ты знаешь, что меня послал именно он?

— Это же так очевидно — Дриада ответила с улыбкой:— Тарранд слишком глуп. Верденцы ненавидят меня так сильно, что готовы заплатить за скальп дриады. Это все и без того понятно.

<http://tl.rulate.ru/book/98946/3574535>